

— Понятно, желаю удачи на экзамене. — Юй Юцин погладила ребенка по голове. В последнее время она часто видела этот сон: одно и то же время, одни и те же события. Но сегодня впервые ребенок заговорил с ней о чем-то другом. Впрочем, разве девочке нужно сдавать экзамены? Наверное, это экзамены для взрослых в ее семье.

— Обязательно сдам, учитель. — Мысль подтвердилась, и Ань Юаньюань почувствовала себя еще более растерянной. Что же сейчас происходит?

Столкнувшись с такой ситуацией, Ань Юаньюань сразу же обратилась к 001, но тот тоже был в замешательстве. В конце концов, нефритовый амулет не был его вещью, и оба они не могли понять, что происходит. Решив, что амулет вряд ли причинит ей вред, Ань Юаньюань вскоре отбросила эти мысли, но 001 оставил их в уме. Раньше его почти не было видно, но в последнее время он постоянно находился рядом. Однако, кроме учителя Аня, остальные люди вообще не видели 001, словно не замечали странных особенностей этой деревни.

После обеда как раз начался урок физкультуры, который в прошлый раз был безжалостно захвачен английским языком.

— Вы даже английский толком не выучили, зачем вам физкультура? — Это были слова Лянь Су, произнесенные с полной уверенностью. Ань Юаньюань, которая не могла написать ни одного английского слова, молча стояла и не возражала. Учитель Ань был категорически против, но, стоило ему увидеть эту учительницу английского, как он тут же сдавался. Уровень его мастерства был слишком низок, он был подавлен Лянь Су и даже лишился нескольких уроков китайского языка.

— Раз учитель считает, что физкультура обязательна, тогда я возьму несколько уроков китайского языка. Ведь вы же не хотите, чтобы успеваемость ученицы Ань по английскому была ужасающей? — Услышав свое имя, Ань Юаньюань почувствовала себя невинной жертвой, но учитель Ань, взглянув на неё, лишь раздраженно махнул рукой и ушел.

Этот горький урок заставил Ань Юаньюань с трезвостью осознать, насколько страшной учительницей была Лянь Су. Глядя на этого крупноватого, но добродушного мужчину перед ней, она почувствовала странное родство.

— Здравствуйте, учитель.

— Привет. — Е Ган почесал затылок и поздоровался.

Заметив блуждающий взгляд Е Гана, Ань Юаньюань в целом определила свою догадку: этот, должно быть, такой же, как учитель Юй. Нет причин думать, что остальные учителя — исключение. С учителями биологии и географии она общалась не особо много: они обычно проводили урок и уходили, не говоря лишнего. Зато учитель математики Тань Ань, казалось, был в хороших отношениях с учителем Анем. Обычно, когда приходили другие учителя, учитель Ань максимум кивал и уходил, но Тань Ань мог его задержать. Они часто беседовали о жизни, пока она ломала голову над задачами. Как же раздражало, но приходилось улыбаться. Поэтому она смело предположила: кроме учителя Аня, новые учителя, вероятно, не знали всей ситуации.

Полное имя учителя физкультуры — Е Ган. И несмотря на его простоватый вид, он действительно владел боевыми искусствами. Раньше на уроках физкультуры учитель Ань в этом ничего не понимал и просто заставлял её тренироваться, тренироваться и тренироваться. Сейчас тренировки тоже были, но добавилось руководство.

Походу, улучшение амунета действительно приносило много пользы, а Лянь Су была просто исключением.

Когда Ань Юаньюань перешла к знаниям среднего школьного уровня, она заметила, что прогресс учителей стал очень медленным, а свободного времени у неё стало больше. Кажется, они не знали об амулете и о том, как здесь течет время. Впервые она заметила это на учителе Е и учителе Юй. Выходит, те, кто занимается искусством и ушу, действительно просты.

— Сегодня я задам тебе вот это. После школы не ленись, перед сном еще раз прорепетируй то, что я сегодня научил.

Обучая способную ученицу, Е Ган был в отличном настроении и не удержался от лишних наставлений.

— Хорошо. — Ань Юаньюань послушно согласилась, но запомнила лазейку в его словах. Учитель математики обладал самым строгим логическим мышлением, она не смела его проверять. Учительница английского была коброй, к тому же Ань Юаньюань заметила, что Лянь Су словно намеренно её прощупывает, поэтому она боялась с ней разговаривать. С двумя другими учителями она была не знакома, оставалась только учительница Юй.

Днем и ночью ждала урока музыки, и когда Юй Юцин вошла в комнату, глаза Ань Юаньюань загорелись.

— Почему ты сегодня так рада?

— Соскучилась по учительнице Юй. Думала о сегодняшнем уроке, поэтому вчера плохо спала.

— Находясь в теле ребенка, Ань Юаньюань легко могла прибегнуть к ласке.

Юй Юцин была удивлена. Она считала это всего лишь сном. Хотя этот сон принес ей много пользы, она лишь выполняла свой долг и никогда не думала, что в этом сне её ждет ребенок. Для неё это было лишь мгновением в океане времени, но что это значило для этого ребенка...

— Юаньюань, умница. — Юй Юцин с нежностью погладила её по голове.

Не зная, сколько всего надумала эта чувствительная учительница, Ань Юаньюань примерно поняла ситуацию.

Поняв общую картину, Ань Юаньюань не стала продолжать расследования. Она старалась впитывать знания у учителей, появившихся в амулете, и уважала их: «Один день учителем — навсегда отец». Что касается Лянь Су, которая то и дело её прощупывала, она пока делала вид, что не понимает. Та, видя, что подозрительного ничего нет, постепенно успокоилась. Так и потекли дни в мире амулета.

В это время Ань Юаньюань не могла всегда вовремя звонить Кэ Шуюй по вечерам: чаще всего это попадало на её уроки, поэтому Ань Юаньюань просто отложила мысли об этом. Иногда она не выдерживала и пробовала позвонить перед утренней пробежкой, но в большинстве случаев звонки не проходили.

Лишь однажды, как обычно, перед выходом из дома Ань Юаньюань попыталась позвонить, и после нескольких гудков трубку взяли.

— Юаньюань.

— Сестра! — Ань Юаньюань приятно удивилась. Посчитав дни, она поняла, что они уже много дней не разговаривали. — Почему ты проснулась так рано?

— Каждый день я вижу твои пропущенные звонки и волнуюсь. — Каждое утро около пяти десять появлялись пропущенные звонки от Юаньюань, но когда она перезванивала, никто не отвечал. Она пробовала звонить в другое время — тоже никто. Тогда Кэ Шуюй поставила будильник на пять утра. Услышав полный сил голос Юаньюань, она наконец успокоилась от тревог этих дней.

Только тут Ань Юаньюань узнала, что если она звонила, а собеседник не брал трубку, это отображалось. Ей стало неловко: выходит, все это время она ежедневно беспокоила другую сторону.

— Я... я не знала.

Какой же ребенок не знает таких элементарных вещей? У Кэ Шуюй защемило сердце. — Ничего, сестра тоже скучает по Юаньюань.

Хотя Кэ Шуюй так сказала, после этого звонка Ань Юаньюань больше не звонила по утрам. Зато Кэ Шуюй, не дождавшись звонка два дня спустя, сама стала звонить около пяти утра, время выбирала всегда идеально. Так как это было не каждый день, Ань Юаньюань с этим смирилась. По телефону она рассказывала о своем учебном прогрессе, в ответ слышала советы беречь здоровье. Заметив, что её учебный скачок для других может показаться слишком большим, Ань Юаньюань начала говорить меньше, но как можно было скрыть это от Кэ Шуюй? Честно говоря, Ань Юаньюань совершенно не умела врать, и по голосу можно было догадаться, как она выглядела в тот момент.

Ань Юаньюань могла только отчаянно кивать и раздувать свой образ отличницы, чтобы Кэ Шуюй поверила, что такой прогресс для неё нормален, полностью забыв, кто именно при первой встрече говорил о своих плохих оценках.

Однако была одна радостная вещь: их разговоры постепенно перешли на английский язык. Поскольку Ань Юаньюань случайно упомянула, что учит английский и чувствует успех, но не знает, на каком уровне находится, Кэ Шуюй посоветовала ей больше говорить, и их общение стало вестись на английском.

Пока они весело разговаривали, учитель Ань в последнее время был не в духе и смотрел на Ань Юаньюань с болью в глазах.

Понимающая Ань Юаньюань чувствовала вину: каждый раз, входя в амулет, она втягивала голову в плечи, видя людей, и вдруг подумала, что даже Лянь Су кажется милее учителя Аня.

— Ученица Ань, временные увлечения недопустимы.

В очередной раз не уклонившись от встречи, учитель Ань с болью упрекнул её. — Десять лет тяжелой учебы ради того, чтобы однажды попасть в золотой список. Романтические привязанности здесь совершенно неуместны.

Ань Юаньюань опешила. — Нет...

— Не нужно ничего говорить, нужно собрать все мысли обратно.

Почему нынешние учителя не слушают её объяснений? Какие романтические привязанности?

Это же сестринская любовь.

<http://bllate.org/book/16577/1514306>